

Девичьи сердца

Конфликт между Дворцом Священного Меча и Королевским Дворцом Пилюль обострился после событий на Горе Мерцающий Мираж. У Дань Чи возникло ощущение надвигающегося кризиса. Пусть его секта стала куда сильнее в плане боевого дао, она все еще значительно уступала другим сектам четвертого уровня. Поэтому последнее время Юнь Не куда благосклоннее относился к пути, выбранному Дань Чи. Раньше он считал, что тот напрасно делает чрезмерный упор на боевое дао в ущерб дао пилюль.

Теперь же стало очевидно, что в мире боевого дао по-другому было никак. Дань Чи поступил правильно, временно пожертвовав дао пилюль. Нетрудно было понять, почему Ван Цзяньюй, Ван Хань и Старейшина Чэнь раз за разом дерзко провоцировали Королевский Дворец Пилюль: они были уверены в том, что боевое дао их секты превосходит боевое дао вражеской секты. Юнь Не было над чем подумать.

В мире боевого дао уважали только силу. Это становилось очевидным в любом конфликте. Взять, к примеру, Шэнь Цинхуна. В Розовой Долине он был безусловным лидером, но на Горе Мерцающий Мираж с ним обращались как с человеком второго сорта лишь потому, что он еще не достиг сферы мудрости.

Ему оставалось лишь молча сносить насмешки Ван Ханя. В мире боевого дао правила диктовали сильные.

Вопреки ожиданиям, хаос не воцарился в жилище Цзян Чэня. Вера его последователей не пошатнулась. Пусть их лидер не вернулся, они были уверены, что это — лишь вопрос времени.

Смог же он вернуться с Горы Вечного Духа, когда все считали его мертвым, разве не так?

— Младшая сестра Хуан-эр, наш молодой господин пока не вернулся. Столько всего свалилось на ваши плечи в последнее время, — несколько виновато произнесла Гоуюй; уходя, Цзян Чэнь поручил управление жилищем Хуан-эр, а потому ей приходилось за всем следить.

Хуан-эр мягко усмехнулась:

— Старшая сестра Гоуюй, я обязана жизнью вашему молодому господину. Стоит ли переживать из-за таких мелочей?

Принцесса Гоуюй безмерно уважала Хуан-эр за ее чудный характер. Ей всегда казалось, что такая милейшая девушка должна быть красавицей, но, увы и ах, в реальности дело обстояло иначе.

Так что Гоуюй испытывала к Хуан-эр и симпатию, и жалость. На самом деле Хуан-эр обладала и внутренней, и внешней красотой, и она понимала, что Гоуюй сочувствует ей из-за ее неприглядного облика. Но она все равно слегка улыбнулась и не стала вдаваться в объяснения:

— Старшая сестра Гоуюй, вам не о чем беспокоиться. Хуан-эр уже имела возможность убедиться, что вашему молодому господину благоволят небеса. Пусть он пока не вернулся, я не сомневаюсь, что это — лишь вопрос времени.

Гоуюй кивнула:

— Безусловно. С какими бы препятствиями он ни сталкивался, он всегда выходил победителем из любой ситуации.

Пока они болтали, сзади слышались шаги. Это был кузен и личный страж Цзян Чэня, Сюэ Тун.

— Приветствую вас, Госпожа Хуан-эр. Приветствую вас, Принцесса Гоуюй.

Гоуюй тут же спросила:

— Сюэ Тун, пришли вести о молодом господине?

Тот покачал головой:

— Нет, Госпожа Лин из третьего жилища Верховного Района прислала партию ресурсов для культивирования.

Станный взгляд промелькнул в глазах Гоуюй. На несколько секунд в воздухе повисло молчание. Затем она с грустной улыбкой произнесла:

— Лин Би-эр уже в третий раз посылает нам ресурсы для культивирования. Младшая сестра Хуан-эр, как думаете, она равнодушна к молодому господину?

Гоуюй была как всегда прямолинейна.

Хуан-эр мягко улыбнулась:

— Ваш молодой господин столь неординарен, что он вполне мог заслужить благосклонность госпожи Лин Би-эр.

Хуан-эр тут же вспомнила и о Лин Хуэй-эр и о том, сколь смело вела она себя с Цзян Чэнем в том лесу, где Хуан-эр собирала цветы. Она даже не постеснялась приложить его руку к своей груди. Как такое забудешь.

Услышав это, Гоуюй с озорной улыбкой начала дразнить Хуан-эр:

— Что ж, младшая сестра, раз вы считаете, что мой молодой господин — столь выдающийся человек, может, и вы к нему несколько равнодушны?

Иная девушка могла бы смутиться от такого вопроса. Но Хуан-эр лишь слегка вздохнула:

— Что значит симпатия или любовь в этом мире?

На Хуан-эр нахлынули воспоминания о том, как, в случае с ее родителями, из любви родилась ненависть и злоба. И-за этой ненависти и злобы она теперь страдала от Родового Связующего Проклятья. Так что слово «любовь» в сознании Хуан-эр было словно окутано туманом. Хотя в ее сердце уже пророс бутон, она не позволяла цветку любви распуститься. Вернее, Хуан-эр просто не представилось такого шанса. Ее слова явно навели Гоуюй на какие-то размышления, и она тоже замолчала.

.....

В жилище Лин Би-эр.

Лин Би-эр продолжала присматривать за своим отцом, Лин Су, сидя у его кровати и держа его за руку.

— Сестрица, это ты во всем виновата. Почему ты не остановила старшего брата Цзян Чэня?!

Лин Хуэй-эр даже спустя три месяца никак не могла успокоиться. Ей казалось, что сестра должна была остановить Цзян Чэня, чтобы они вернулись вместе.

Лин Би-эр горько сожалела о том, чего не сделала. Если бы она могла все исправить, если бы она могла вернуться назад и, не переживая о том, что подумают окружающие, удержать Цзян Чэня. Увы, ничего нельзя было исправить. Пусть у нее были все ингредиенты для лекарства от Миазмы, она не могла излечить отца без помощи Цзян Чэня.

— Старшая сестрица, неужто ты ничего не скажешь, а? Вернется ли старший брат Цзян Чэнь?
— не успокаивалась Лин Хуэй-эр, дергая Лин Би-эр за руку.

Лин Би-эр страдала от жгучего чувства вины. Последние три месяца она отправляла в жилище Цзян Чэня ресурсы, но из-за чувства вины она всякий раз уходила, не дожидаясь, пока ее встретят его последователи. Под градом вопросов Лин Хуэй-эр Лин Би-эр почувствовала, как ее глаза краснеют, а по щекам катятся слезы.

— Хуэй-эр, младший брат Цзян Чэнь — хороший человек. Он непременно выберется оттуда, — собравшись с силами, произнесла Лин Би-эр.

— Но... в следующий раз проход на Гору Мерцающий Мираж откроется лишь через тридцать лет.

Лин Хуэй-эр не знала о древнем саде трав и думала, что Цзян Чэнь лишь застрял на Горе Мерцающий Мираж. От этих мыслей у Лин Би-эр сердце обливалось кровью. Она знала, где был Цзян Чэнь, и понимала, что, возможно, проход туда откроется лишь через три тысячи лет.

Три тысячи лет...

Лин Би-эр почувствовала, как при одной мысли о столь долгом сроке силы покидают ее тело. Но она была готова ждать Цзян Чэнь хоть тридцать тысяч лет. А если она не дожидается его в этой жизни, она будет ждать его и в следующей... Пусть ей потребуется десять жизней, пусть сто... она дожидается. Вот только отец не мог ждать три тысячи лет!

После появления Цзян Чэня Лин Би-эр стала более открытой, она была уже не так холодна. Что-то изменилось в ней благодаря нему.

Раз за разом Цзян Чэнь впечатлял ее своим безупречным поведением.

Лед в ее сердце таял под знойными лучами его благородства.

В ходе путешествия на гору они общались больше, чем когда-либо до этого. Пусть они и не проводили друг с другом каждый день, зерно привязанности потихоньку прорастало в сердце девушки, которая впервые испытывала любовь. Казалось, ее сердце опутала тысяча проросших из этого зерна стеблей, переплетающихся тысячью узлов. К тому же, Лин Би-эр поклялась, что будет верна тому, кто спасет ее отца. И пусть Цзян Чэнь еще не вылечил ее отца, она была уверена, что лишь ему это было под силу.

Цзян Чэнь так сильно впечатлил Лин Би-эр, что даже если бы перед ней вдруг выскочил гений

в десять раз сильнее него, она бы даже не обратила на него никакого внимания.

По сравнению с прямолинейной и жизнерадостной Лин Хуэй-эр, Лин Би-эр была холодна как лед. Она была из тех девушек, кому требуется немало времени, чтобы проникнуться нежными чувствами к мужчине. Но чем дольше распускается цветок любви, тем сильнее чувство.

Она решила, что в следующий раз, когда откроется проход на Гору Мерцающий Мираж, она отправится туда со своим отцом. Если там она найдет Цзян Чэня, тем лучше. Если нет, она останется там, состарится и будет доживать свои дни на этой горе.

.....

Секта Трех Звезд, в Главном Зале Трех Звезд.

Глава Секты Чжу и Старейшина Тань Лан составили компанию нескольким инспекторам Небесной Секты. Было очевидно, что все они были далеко не последними людьми в секте. Первый был мужчиной средних лет в пурпурном халате, на груди у которого были вышиты две золотые звезды. Это говорило о том, что он был инспектором одиннадцатого ранга, на ранг выше Фэн Бэйдоу. Их разделял всего один ранг, но разница была огромной. Инспекторы одиннадцатого уровня были как минимум культиваторами небесной сферы мудрости, а большинство были на пике сферы мудрости. Что до инспекторов двенадцатого уровня, их было еще меньше, и все они были как минимум в полушаге от императорской сферы, а то и экспертами императорской сферы.

Рядом с инспектором одиннадцатого уровня сидел юноша, от которого веяло надменностью и расчетливостью. Он держался отстраненно, казалось, даже представляться было ниже его достоинства. Он просто сидел с закрытыми глазами, всем видом демонстрируя свое высокомерие. Все члены Секты Трех Звезд были как на иголках. Инспектора одиннадцатого уровня сопровождали несколько инспекторов девятого и десятого уровней; они явно были его подчиненными.

— Глава Секты Чжу, ваша секта разочаровывает нас. Хотя Дин Тун и не считался одним из лучших гениев Небесной Секты, он считался первоклассным гением. Мы отправили его сюда, чтобы помочь вам с подготовкой, а вы даже не знаете, как он погиб? — ледяным тоном произнес инспектор одиннадцатого уровня.

Глава Секты Чжу дрожащим от страха голосом произнес:

— Это был несчастный случай. Молодой господин Дин Тун покинул нас сразу после того, как оказался на горе. Старейшина Тань Лан пытался связаться с ним несколько раз, но он так не ответил...

— Ладно, хватит оправдываться. Глава Секты Чжу, скажите мне одно. Секта Трех Звезд хоть на что-то способна? Если нет, нам нет нужды поддерживать вас, Небесная Секта вполне может найти другую секту и возвысить ее.

Глава Секты Чжу и Старейшина Тань Лан пребывали в унынии, но ответить им было нечего. Они были связаны клятвой перед небесами и не могли рассказать о том, что произошло в древнем саду трав в самом сердце Горы Мерцающий Мираж. А потому им было так трудно оправдываться.

<http://tl.rulate.ru/book/27/689205>